

Секция «История социально-политических учений России»

О споре Струве и Милюкова.

Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич

Кузина Мария Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: kuzinamaria2002@mail.ru

В конце XIX - начале XX вв. перед российской наукой встал вопрос о восприятии Россией европейских ценностей. Основными участниками дискуссии стали представители российского либерализма, главными теоретиками которого в начале XX в. были П. Б. Струве и П. Н. Милюков[1]. Оба они выступали за свержение самодержавия, однако, в литературе принято называть Милюкова представителем «радикального либерализма», а Струве - «консервативного либерализма».

Основным принципом консервативного либерализма Струве были «национализм, тесно связанный с идеей свободы»[2], а также стремление к демократии и конституционализму в современной ему России. Струве резко критикует либералов за их «политический» и «социальный радикализм», отрицание последовательности и органичности реформ, к которым российское либеральное общество пришло в силу врожденного стремления к свободе, а не в результате личных заслуг российской интеллигенции[3]. Милюков же высказывался о самобытности России иначе. Он считал, что движение России в сторону Запада, ее путь, «задержанный условиями среды», произошел под влиянием Петра I, когда Россия была вынуждена в спешке реформировать политическое устройство, отвечая на общеевропейские вызовы[4].

Различны также взгляды Струве и Милюкова на российскую интеллигенцию. Струве обвиняет ее в «безгосударственности» и «безрелигиозности», в «отщепенстве» от всего общества и стремлении к анархии, переходе от созидания к разрушению[5]. Струве был уверен, что «в том, как легко и стремительно стала интеллигенция на эту стезю политической и социальной революционализации пострадавших народных масс заключалась не просто политическая ошибка, не просто грех тактики. Тут была ошибка моральная»^[6]. Различие трактовок понятия «интеллигенция» у обоих авторов стало причиной спора. Для Струве интеллигенция — особый культурный пласт общества, который несет моральную ответственность за происходящие события. Главная задача российской интеллигенции сейчас — не революция, в поспешном выводе о начале которой Струве обвиняет радикальную интеллигенцию, главная задача — культурное и моральное перевоспитание общества, формирование национальной идеи, как «оздоровляющей и организующей силы», которая сможет созидать то, что разрушено революцией. Для Милюкова же интеллигенция тесно связана с понятием «образованность», с процессом преемственности с западными традициями, распространение которых, как он считал, пропорционально количеству образованных людей в России. Милюков предлагает переориентировать ответственность интеллигенции в культурном развитии общества на ответственность за его социально-экономическое развитие: «вернитесь же в ряды и встаньте на ваше место»[7]. Милюков обвинял Струве в излишней «широте» взглядов. Струве, как считал Милюков, называл интеллигенцией слишком многие слои общества, предлагал сотрудничество с земствами, так как, по мнению Струве, они были единственными легальными и легитимными организациями для осуществления реформирования страны. А радикально настроенная интеллигенция была, наоборот, слишком левой для постепенных преобразований.

Ричард Пайпс обращаясь к этому спору двух лидеров, не был уверен в масштабном идеологическом различии Милюкова и Струве. Пайпс «радикализирует» консервативный либерализм Струве, описывающего «рвущуюся на протест и на дело творческую энергию интеллигенции» [8], утрируя его переход от стремления к консерватизму к революционеру: «Он так сильно верил в конструктивность бурлившей в российском народе энергии и в незыблемую мощь российской империи, что не отдавал себе отчета в том, что насилие может осуществляться не только сверху, но и снизу» [9]. Пайпс изображает консервативного Струве настоящим революционером в споре с Милюковым: «В его глазах каждый очередной акт революционного насилия был очередным поворотом в механизме дыбы истории, на которой было подвешено тело царского режима. Когда таких поворотов будет сделано столько, что вызываемая ими боль станет невыносимой, правительство взмолится о пощаде» [10].

Однако, несмотря на полемику, Струве и Милюков сошлись в одном — в необходимости объединения либералов в «некоторое сплоченное, цельное, планомерно действующее единство» [11] и «размежевания» с консерваторами, представителями земств [12], но не с целью проведения революции, как это представляет Пайпс, а с целью создания организованной политической партии на основе принципов конституционализма и демократии.

Таким образом, столкновение Струве и Милюкова по вопросам трактовки понятия либерализма, российской интеллигенции и отношения к революции показывает не только сходство целей различных течений российского либерализма, но и их отличия, касающиеся вопросов путей и способов достижения этих целей.

[1] См.: *Пайпс Р.* Струве. Биография Т. 1. М.: Московская школа политических исследований. 2001. С. 459-460.

[2] Там же. С. 31.

[3] *Пайпс Р.* Струве. Биография Т. 1. М.: Московская школа политических исследований. 2001., С. 36.

[4] *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. Ч. 1. Население, экономический, государственный и сословный строй. СПб., 1896. С. 219.

[5] *Струве П.Б.* Интеллигенция и революция // Вехи: Сборник статей о русской революции. М.: Изд-во «Новости» (АПН), 1990. С. 131.

[6] Там же. С. 141.

[7] *Милюков П.Н.* Интеллигенция и историческая традиция // Анти-Вехи. Интеллигенция в России; «Анти-Вехи» как знамение времени. М.: Астрель, 2007. С. 148-149.

[8] *Струве П.Б.* Предисловие к изданию // Журнал «Освобождение» (1902-1905): Репринтное издание под редакцией М. А. Колерова и Ф. А. Гайды / Подг. текста и указателя имен Н. А. Кутуевой. В 3 кн. М.: Модест Колеров, 2021. Кн. 1. С. 206.

[9] *Пайпс Р.* Струве. Биография Т. 1. — М.: Московская школа политических исследований. 2001. С. 458.

[10] Там же. С. 458.

[11] *Струве П.Б.* Предисловие к изданию // Журнал «Освобождение» (1902-1905): Репринтное издание под редакцией М. А. Колерова и Ф. А. Гайды / Подг. текста и указателя имен Н. А. Кутуевой. В 3 кн. М.: Модест Колеров, 2021. Кн. 1. С. 311.

[12] Там же. С. 310.

Источники и литература

- 1) Журнал «Освобождение» (1902–1905): Репринтное издание под редакцией М. А. Колерова и Ф. А. Гайды / Подг. текста и указателя имен Н. А. Кутуевой. В 3 кн. М.:

Модест Колеров, 2021. Кн. 1. 560 с.

- 2) Милуков П.Н. Интеллигенция и историческая традиция // Анти-Вехи. Интеллигенция в России; «Анти-Вехи» как знамение времени. М.: Астрель, 2007. 640 с.
- 3) Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1. Население, экономический, государственный и сословный строй. СПб., 1896. 237 с.
- 4) Пайпс Р. Струве. Биография Т. 1. М.: Московская школа политических исследований. 2001. 551 с.
- 5) Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Вехи: Сборник статей о русской революции. М.: Изд-во "Новости" (АПН), 1990. С. 127-145.